

Нажимающий на курок всегда лжёт

В то время как Америка пребывает в своем моральном оцепенении на государственном уровне, повсюду погибают люди, и особенно на Балканах. Когда признается объективное существование зла, очень немного может соперничать с географией и тем более с историей — этой золотой жилой как для ученых мужей, так и для бандитов.

То, что происходит сейчас на Балканах, называется очень просто: кровавая баня. И сами по себе слова „сербы“, „хорваты“, „боснийцы“ абсолютно ничего не значат. При любом другом сочетании гласных и согласных в итоге будет то же самое — убийство людей.

Ни религиозные — православие, католицизм, мусульманство, — ни этнические различия ничего не значат. Они утрачивают значение при первом убийстве (по крайней мере, заповедь „Не убий!“ имеет отношение к любой разновидности христианской религии). Что же касается мусульманства, все люди, исповедующие его там, относятся к тем, кого мы в наших краях называем „кавказцами“.

Обращаться к истории в данной ситуации просто нелепо. Каждый раз, когда кто-то нажимает курок, чтобы исправить историческую ошибку, он лжет. Ибо история не делает ошибок, так как она не ставит никакой цели перед собой. Курок нажимает всегда тот, кто преследует свой личный интерес, а к истории он обращается, чтобы либо избежать ответственности, либо заглушить укоры совести.

Ни один человек не способен оправдать свои действия — в особенности убийство — в исторической ретроспективе, особенно в импровизированных категориях, а тем более глава государства.

К тому же кровопролитие на Балканах рассчитано в основном не на исторический период. Оно развязано местными главами государств с основной целью сохранить власть в своих руках как можно дольше. За неимением какой-либо веской причины (экономической или политической) это кровопролитие идет под знаменем обращенной в прошлое утопии, называемой национализмом.

Реакционная концепция ухода от действительности на многонациональных Балканах и в бурлящем национальном котле — будущей Европы — национализм выливается в основном в сведение старых счетов с соседями.

Его основная привлекательность заключается в том, что он почти полностью поглощает (физически и духовно), то есть отнимает время у значительной части мужского населения, предоставляет ему занятость.

Для главы государства с разрушенной экономикой боеспособная армия с низким денежным содержанием солдат и офицеров просто дар Божий. Ему нужно только найти цель для ее применения.

При численном и материальном превосходстве сербских войск над своими соседями приходится удивляться, почему эта цель не была достигнута год или два назад. Ответ прост: потому, что это не в интересах глав государств, участвующих в конфликте.

Обычно кровопролитие (в особенности если оно получает статус военных действий) ограничено во времени, иными словами, имеет логическое завершение, к которому вождь нации или даже группа партизан-бойцов старается прийти как можно скорее. Затем начинается восстановление, проходят свободные выборы, организуется законодательный процесс.

И именно это (можно себе представить) является самым жутким кошмаром для глав этих государств, именно этого они стремятся избежать любыми возможными средствами.

Подумайте, что произойдет, если кровопролитие прекратится и пороховой дым рассеется. Что мы увидим на месте прежней Югославии, особенно если теперешние ее руководители будут по-прежнему свободно функционировать? Демократическую республику? Монархию? Деспотию? Ничего подобного. Это будет груда развалин, среди которых будет бурлить ненависть, а наверху будет сидеть кучка сильных личностей, увешанных медалями, но неспособных что-либо сделать по части глубинных преобразований.

Поэтому-то кровопролитие идет медленно, но верно. Его продолжение — залог пребывания у власти этих людей.

Что следует и что можно, во всяком случае, сделать кроме прямой военной интервенции в этом регионе, к которой дорогостоящие американские вооруженные силы, полностью дислоцированные для защиты своей мощи, не имеют склонности?

Начнем с того, что „следует делать“.

Соединенные Штаты должны немедленно внести резолюцию в ООН и ускорить ее принятие с требованием незамедлительного создания демилитаризованной зоны на территории Боснии и введения туда сил ООН для этой цели.

Далее. Членство бывшей Югославии в ООН немедленно приостанавливается. Ее флаг развевается у штаб-квартиры ООН, как бы подчеркивая легитимность утверждения сербского лидера, что он является гарантом целостности Югославии и что кровопролитие, которое он развязал, представляет собой борьбу против сепаратистов.

Кроме того, членство в ООН дает право Сербии претендовать на крупные активы Югославии за рубежом (примерно шесть миллиардов долларов), которые к настоящему времени в значительной степени потрачены на военные усилия Сербии. Это стало возможным благодаря явному безразличию или недосмотру Соединенных Штатов и их европейских союзников.

Оставшиеся активы, а также имущество бывшей Югославии должны быть немедленно конфискованы. Ее посольства, консульства, представительства авиакомпаний и других административных учреждений закрываются, помещения, которые они занимали, сдаются в аренду, а заработанные ими средства идут на программы помощи.

Дипломатическое признание Сербии и Хорватии, в какой бы форме оно ни существовало, аннулируется и не восстанавливается до тех пор, пока нынешние главы этих государств находятся у власти и пока территориальные приобретения любой стороны в результате военных действий не будут возвращены.

Нынешние главы этих государств — Слободан Милошевич в Сербии, Франьо Туджман в Хорватии, а также лидер боснийских сербов Радован Караджич — немедленно объявляются вне закона Организацией Объединенных Наций, и отношение к ним должно быть соответствующее в течение всей их жизни, в особенности после прекращения военных действий. То есть, им должно быть отказано в праве въезда в Соединенные Штаты, а также в страны, с которыми США поддерживают дипломатические отношения, включая Швейцарию.

Независимо от результатов военных действий Сербия — несомненный агрессор — должна (по резолюции ООН) нести всю тяжесть репараций.

Это не так уж много: просить умеренно дорогой госдепартамент США проводить в жизнь эти меры, ибо они справедливы и Соединенные Штаты в состоянии им следовать в одностороннем порядке. Справедливость не требует консенсуса, скорее наоборот. Теперь что „можно делать“.

Даже когда снаряды и пули летают над головой, правительство США может застраховать американские промышленные и строительные предприятия от потерь, если они обеспечат их деятельность в этом регионе под прикрытием войск ООН. Цель подобной акции — ввести строительные и промышленные фирмы с их машинами и оборудованием в районы разрушений и объявить о наличии рабочих мест за конвертируемую валюту, с тем чтобы создать еще один временно действующий источник занятости.

То же самое правительство США может предложить европейским странам, которые

находятся в лучшем положении для выполнения этого плана и в свете (скорее во мраке) проблемы растущей волны беженцев они больше заинтересованы в нем. Эта мера может частично финансироваться за счет использования оставшихся активов бывшей Югославии в соответствующих европейских странах.

Основная идея заключается в том, чтобы, когда улягутся страсти, обратиться к США и европейским странам за помощью в восстановлении этого региона. Начав действовать здесь сейчас, демократический Запад сможет избежать необходимости платить дважды.

Кроме того, вышеупомянутые активы можно будет перевести в форме наличности в банк, открытый, скажем, в Триесте или неподалеку от него, сообщив, что каждый гражданин бывшей Югославии сможет претендовать на сумму в 2000 долларов.

А чтобы получить ее, нужно будет только сложить оружие. Это не принесет слишком больших результатов, но гораздо лучше, чем любой документ, подписанный в Женеве, сможет обеспечить прекращение огня.

Главная цель подобной меры — выкупить людей у войны, жадность может оказаться лучшим миротворцем, чем добродетель, если бы это было не так, европейцы все еще были бы заняты сведением старых счетов между собой, которых у них намного больше, чем на Балканах.

Основная задача Запада, и в особенности Соединенных Штатов, не руководствоваться дурацкой процедурой, установленной головорезами в Белграде или Загребе, которой следовала группа Вэнса-Оуэна. Мы должны навязать им нашу собственную программу. Но для этого мы должны ее иметь.

Отношение к этой проблеме американского правительства, быть может, целесообразное политически, постыдно с точки зрения человеческой морали. Люди в Боснии роют, как они говорят, „клинтоновские могилы“. Президент заслуживает это, но его страна — нет.

Человек, руководствующийся моралью, не нуждается в консенсусе своих союзников для того, чтобы предпринять меры против предосудительных действий. А США пока еще теоретически считаются страной, руководствующейся моралью, учитывая, по крайней мере, вердикт, вынесенный федеральным судом по делу об избиении Родни Кинга. То же, что происходит на Балканах, намного хуже случившегося с Кингом, и это продолжается ежедневно. Это называется убийством, и вы видите это воочию.

Не сумев выдвинуть нашу собственную программу, не сумев ответить на кровопролитие на Балканах либо эффективным действием, либо оригинальной концепцией, мы, американцы, по крайней мере, не должны позволять нашим мудрецам прикрывать потоки человеческой крови хорошо оплаченным словесным покрывалом. Когда дело идет об убийстве, лучше ощущать стыд и бессилие, чем чувствовать себя просто информированным.

Во всяком случае, мы должны помнить, что все это не должно было произойти. Но раз так случилось, это может быть остановлено. Тот факт, что это не было сделано, означает, что продолжение кровопролития кому-то на руку.

Можно спросить, кому? Ведь несмотря на то, что мы, американцы, руководствуемся моралью, наша страна стоит на одном из нижних ступенек в этом отношении. Если тот, кто может остановить кровопролитие, не делает этого, значит, он получает от этого выгоду. Я называю три имени: Милошевич, Караджич, Туджман. Вы можете составить свой собственный список.

Вы также можете подумать, не является ли ложью утверждение, что США руководствуются моралью.

„The New York Times“

*По-русски впервые газета „Совершенно секретно“
№ 9, 1993 стр. 14-15, без указания переводчика*